

Вэнь Чэн с паровым пирожком во рту спотыкался на лестнице. Не то чтобы он толком проснулся — так, сплошная дремота да зевота. Проходя мимо тренировочной, заметил свет, опешил и глянул на часы.

Шесть тридцать.

— Ты чего так рано встал? — удивлённо спросил Вэнь Чэн, толкнув дверь.

Монитор Цзин Сючжу горел. Сам капитан сидел в кресле, подперев голову левой рукой, и отрешённо смотрел на экран.

Услышав шум, Цзин Сючжу едва повернул голову.

Глядя на его вечно бледное лицо, Вэнь Чэн насупился:

— С утра пораньше не спишь, сидишь тут... Чего делаешь-то?

Цзин Сючжу ничего не ответил. Вместо этого он уставился на пирожки в руках сокомандника:

— Вкусно?

Вэнь Чэн на секунду задумался, а затем молниеносно надкусил оба и уставился на капитана со святой невинностью:

— Хочешь?

Цзин Сючжу одарил его таким взглядом, словно и вовсе ничего не спрашивал.

Вэнь Чэн в три укуса доел пирожок, подтянул своё геймерское кресло, оттолкнулся ногой — его худая, точно жердь, фигура легко скользнула по полу — и с шуршанием подкатил к Цзин Сючжу.

На столе светился экран. Там крутилось интервью после недавнего гранд-финала. Звук был отключён, вокруг царила тишина. Цзин Сючжу подпирал пальцами висок, а правая рука небрежно лежала на мыши, раз за разом отматывая видео на начало. Он пересматривал его снова и снова — словно из истязания.

У Вэнь Чэна даже только что съеденные пирожки встали комом в горле.

Поражение FRG на этом турнире профильная пресса прямо назвала позором киберспорта. Кричащие заголовки не скупилась на эпитеты: прославленный, позолоченный титулами гранд

за один день превратился в битую собаку.

И первым под удар попал Цзин Сючжу. На его личной страничке в Вейбо — под единственным оставленным постом — без перерыва шла настоящая публичная казнь.

Болельщики искренне любили FRG, и их разочарование от проигрыша было неизбежным. Но существовала причина и поважнее — сам Цзин Сючжу. С момента дебюта он взлетел на вершину, завоевал кубок мира и с тех пор не знал поражений, став живой легендой киберспорта. Все были уверены: этот чемпионат станет очередным триумфом. Но команда не пробила даже в тройку лидеров.

Чем сильнее восхищались, тем безудержнее ненавидели.

— На кой чёрт ты это смотришь? — Вэнь Чэн потянулся к клавиатуре и нажатием клавиши поставил видео на паузу.

— Заучиваю формулировки, — ровным голосом отозвался Цзин Сючжу. — Чтобы через пару часов покаяться перед боссом. Что, принцесса Вэньчэн, не соизволишь разделить со мной эту повинную главу?

— Ну уж нет, спасибо! — тут же открестился Вэнь Чэн. — Мне ещё стримить. А тащить терновый венок к эшафоту изволь сам.

Цзин Сючжу повернул голову и две секунды молча вглядывался в его лицо.

Вэнь Чэну стало не по себе. Почувствовав, как пробежал холодок по коже, он прижал язык к зубам и мгновенно переобулся в воздухе, заговорив с подбострастной ухмылкой:

— Ой, да я не про то! Я к тому, что не достоин! Кто я такой вообще? Так, мародёр-лутатель! А вы — лицо нашей команды. И рожей красив, и руки откуда надо растут. Кто, если не вы, истинный бог войны в PUBG?

Цзин Сючжу вскинул бровь и изогнул губы в усмешке:

— Давай-давай, продолжай. Засаекаю ещё пять минут елея.

Вэнь Чэн сплюнул:

— Заткнись а, совести вообще нет.

Цзин Сючжу выключил ПК и поднялся. Вэнь Чэн окликнул его со спины, не сразу находя

нужные слова. Прошло уже три дня с момента возвращения с турнира, но он всё никак не мог подобрать правильные фразы. Казалось, всё, что он мог бы сказать, капитан и сам прекрасным образом понимает. Но всё же...

— Кэп... — нерешительно произнёс он. — В этом поражении... твоей вины нет.

Цзин Сючжу держал куртку в одной руке. Услышав это, он опустил взгляд на носки своих кроссовок. Поворачиваться не стал — лишь небрежно махнул рукой:

— Я пройдуся.

Вэнь Чэн задумчиво провожал его взглядом и случайно заглянул в мусорное ведро возле стола капитана. Там тихо покоились с десяток погасших окурков.

Он замер.

Разве Цзин Сючжу... курит?

Когда Нин Цзяньцзин вальяжным шагом вошёл на базу FRG, солнце уже стояло в самом зените. В одной руке он небрежно крутил ключи от машины, в другой держал свежую розу с капельками росы.

— Господин, простите, вы к кому? Туда нельзя! Подождите, простите! — Девушка на ресепшене, Чэнь Синь, заметила, что он намеревается сразу подняться на второй этаж, и торопливо выбежала наперерез.

Нин Цзяньцзин остановился и обернулся.

Чэнь Синь невольно смерила его взглядом — с кончиков пальцев, сжимавших влажный стебель розы, до глубокого выреза воротника, приоткрывавшего изящные ключицы. Как истинный фетишист по красивым кистям рук, она приложила колоссальное усилие, чтобы оторвать взор от его ладони.

Пальцы незнакомца были невероятно хороши: на фоне тёмно-зелёного стебля кожа казалась совсем фарфоровой, с тонким, изысканным рисунком суставов. Коснись такая рука — и за ней хоть в преисподнюю пойдёшь без оглядки.

— Э-э... Кого вы ищете?

— Цзин Сючжу. — Нин Цзяньцзин разжал пальцы, и роза со звонким стуком опустилась в стаканчик для ручек. С лепестка сорвалась и упала капля воды.

Чэнь Синь обомлела.

Нин Цзяньцзин положил руку на полированную до зеркального блеска стеклянную стойку и пару раз тихо постучал подушечками пальцев. Опущенные ресницы были густыми и смолянисто-чёрными; будь у воздуха плотность, они бы оставляли на нём лёгкую рябь при каждом взмахе.

— Что-то не так?

Чэнь Синь подвинула к нему журнал посещений и ручку:

— Пожалуйста, распишитесь сначала здесь. Без предварительной записи проходить к киберспортсменам запрещено... Спасибо за понимание.

Нин Цзяньцзин смерил взглядом бумагу и дешёвый пластик, в его глазах скользнула едва уловимая насмешливая искорка:

— Знаешь, как зовут твоего босса?

Стоило Чэнь Синь встретить этот взгляд и уловить тень улыбки, как мысли у неё окончательно спутались. Она заворожённо кивнула.

Когда её принимали на работу, ей сказали только имя владельца клуба — Нин Цзяньцзин. А поскольку из женщин в организации были только она да вечно хмурый врач Мяо, то и поболтать о руководстве было просто не с кем. Поэтому девушка понятия не имела, сколько боссу лет и как он вообще выглядит.

К чему такой вопрос?

Нин Цзяньцзин подхватил копеечную ручку и широким, размашистым росчерком вывел в журнале три иероглифа, заняв сразу три строчки:

Нин Цзяньцзин.

Чэнь Синь едва не подпрыгнула на месте:

— Босс?!

Слово «соблазнительный» она едва успела сглотнуть вместе с подступившим к горлу комом.

— Минутку... Пожалуйста, подождите немного!

Следом она дрожащими пальцами схватила трубку и начала набирать номер, не удержавшись от ещё одного беглого взгляда. Такой молодой... Вдруг разыгрывает?

Нин Цзяньцзин тем временем сдвинул солнцезащитные очки обратно на переносицу и с бесстрастным видом принялся разглядывать интерьер базы.

На южную сторону выходило огромное панорамное окно. В центре просторного холла беспорядочно стояли уютные диванчики с мягкой тканевой обивкой. На деревянных стеллажах красовались горшки с эпипремнумом и ещё какими-то незнакомыми ему пышными растениями, за которыми, судя по всему, заботливо ухаживали.

Солнечные лучи пробивались снаружи, мягко заволакивая всё помещение золотистым флёром.

«Хм. Не хватает кота».

— О надо же, сам босс пожаловал! Прошу прощения, проводил воспитательную работу с молодёжью, не успел встретить как полагается, — раздался со спины бархатный, глубокий голос с явными ироничными нотками.

Нин Цзяньцзин обернулся. По лестнице справа спускался мужчина. Высокий — не меньше метра девяносто.

Вместо формы на нём была тёмная льняная рубашка, рукава которой аккуратно закатаны до предплечий. Тонкий разрез глаз и хищный взгляд излучали откровенную властность. На губах играла улыбка, но от всей его фигуры веяло давящей, нескрываемой угрозой.

Взгляд Нин Цзяньцзина задержался на его лице чуть дольше обычного: перетёк от глаз к переносице, скользнул по губам и опустился до самых носков обуви.

Лишь после этого он с некоторой царственной вальяжностью одарил его скупой улыбкой:

— Цзин Сючжу?

Капитан подошёл ближе, мгновенно подавив его своим недюжинным ростом, и с максимально елейным видом протянул:

— Надо же, до обеда ещё далеко. Может, изволите подняться, осмотреть владения?

— Не стоит. Где кабинет? Я прилягу, вздремну. — У Нин Цзяньцзина не было ни малейшего желания размениваться на пустые любезности; он сдвинул очки обратно на аккуратную переносицу.

— Господин Нин просил вас ознакомиться с делами клуба, — невозмутимо напомнил Цзин Сючжу.

Нин Цзяньцзин небрежно махнул рукой за спину:

— Как раньше всё решали, так и решайте дальше. Меня не приплетайте.

Цзин Сючжу вежливо улыбался, хотя про себя думал: будь у него прямо сейчас под рукой Kar98k, у этого избалованного мажора с распутным видом уже разлетелась бы башка.

Разбаловали паршивца.

— О-о, — протянул Цзин Сючжу с наигранным участием, — в кабинете условия-то суровые, разве там нормально отдохнёшь? Синьсинь, звони дизайнерам. Пусть немедленно приезжают и оформляют нашему юному господину Нину зону отдыха по стандартам президентского люкса.

Чэнь Синь замерла, боялась и шелохнуться, лишь украдкой косясь на Нин Цзяньцзина.

Тот слегка прищурился, но тут же вновь расслабился. Словно и не заметил ядовитого сарказма, он совершенно спокойно отозвался:

— Свяжись с бюро «Порыв Сердца». У них уровень ещё куда ни шёл. На материалах не экономьте, смету пишите на счёт клуба.

— И то верно, только такой уровень и достоин статуса молоденького господина Нина. Но пока идёт ремонт, придётся вам потесниться и пару дней пожить у нас в общежитии базы, — с ядовитым участием заключил Цзин Сючжу.

Чэнь Синь ёжилась от страха, переводя смущённый взгляд с одного на другого: воздух вокруг них буквально искрил от невидимого напряжения.

Спускавшийся с лестницы Вэнь Чэн приоткрыл рот и растерянно посмотрел на связку ключей в своей руке. Ещё пару минут назад капитан велел ему принести ключи от персональных апартаментов босса!

Как это вдруг превратилось в «пожить в общежитии»?

— Синьсинь, закажи тридцать пуховых одеял в комнату босса, — не унимался Цзин Сючжу. Затем скользнул взглядом по заметно помрачневшему лицу Нин Цзяньцзина и «заботливо» уточнил: — У тебя на пух аллергии нет? Или лучше взять шёлковые?

Нин Цзяньцзин резко обернулся. Он впился взглядом в тёмные, как омут, глаза капитана, из которых на него нескрываяемо лилась чистейшая издёвка. Терпение лопнуло:

— Ты долго ещё паясничать будешь?!

Чэнь Синь аж вздрогнула. В профессиональном киберспортивном сообществе все знали, насколько остёр язык Цзин Сючжу, но обычно тот ограничивался небрежным сарказмом. Чтобы он вот так, ядовито и бессердечно, пробивал шары с кислотой один за другим, доводя человека до белого каления — такое происходило впервые!

И в её голове это «особое отношение» мгновенно превратилось в сюжет драматического романа на восемьсот тысяч слов: расставшиеся из-за рокового недоразумения бывшие любовники спустя годы снова вместе, и между ними пылает яростная смесь ненависти и страсти...

Так, стоп...

Молодой господин Нин с виду такой избалованный, хрупкий и вспыльчивый — пара язвительных штрихов от капитана, и он уже закипает. Точно пассив!

Без вариантов!

Чэнь Синь снова уставилась на Цзин Сючжу. На губах капитана заиграла усмешка.

— А то, — открыто признал он. — Скажу прямо: прислуживать тебе я не нанимался, да и видеть тебя не горю желанием. Ты просто транжиришь братнины деньги. Не хочешь работать? Без проблем. Если сможешь хотя бы раз ликвидировать меня в игре, будем считать, что спор с братом ты выиграл.

Нин Цзяньцзин смерил его ледяным взглядом и поддел в ответ:

— И это говоришь мне ты?

— Я, — не дрогнув, отозвался Цзин Сючжу.

Вэнь Чэн почувствовал, что дело принимает нескладный оборот, и решил вмешаться:

— Кэп...

— Потому что за всю свою жизнь ты меня не победишь. Никогда, — перебил сокомандника Цзин Сючжу. Он сделал шаг вперёд, склонился над Нин Цзяньцзином и прошептал ему прямо на ухо с полуулыбкой: — Малыш, ты хоть знаешь, сколько это — «за всю жизнь»?

Нин Цзяньцзин вскинул взгляд, встретившись с его откровенно провоцирующим взглядом. В этой жизни он мог стерпеть всё что угодно, но только не слабо!

Слова Цзин Сючжу были вырытой ямой, куда тот с улыбкой манил его рукой.

— Если я тебя сделаю, условия пари с братом мне не нужны, — проговорил Нин Цзяньцзин.

Он чуть приподнял подбородок к нагнувшейся голове Цзин Сючжу и, сократив расстояние до сантиметров, выдохнул ему в самое ухо — чеканно, точно наступая на сердце:

— Я хочу, чтобы ты встал предо мной на колени. Прямо во время своего стрима.

Стоявшая рядом Чэнь Синь едва не выронила глаза от изумления.

Эти двое сыпали вызовами с такой безумной дерзостью, что искры летели во все стороны.

Девушка ещё раз смерила взглядом Нин Цзяньцзина и, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, не удержалась от новой фантазии: легенда киберспорта Цзин Сючжу трепетно сжимает в объятиях этого едва повзрослевшего, высокомерного и пленительного молоденького босса... и смиренно преклоняет перед ним колени.

А-а-а! Да у неё сейчас кровь носом пойдёт!

Тем временем Нин Цзяньцзин одарил капитана дерзким, властным взглядом:

— Слабо?

Нин Цзяньцзин сидел, чуть повернув голову. Под ясным солнцем его тонкая шея казалась почти фарфоровой, с едва просвечивающими голубоватыми прожилками, а изящный подбородок и надменный взгляд дышали наивной, неопытной гордыней — вздорной, но чарующей.

«Всё, — решила про себя Чэнь Синь. — Теперь у главных героев моих романов про капризных принцев-королевичей есть реальное лицо».

Цзин Сючжу ответа не дал. Он лишь молча поднял широкую ладонь с длинными сухими пальцами, предлагая скрепить уговор.

Нин Цзяньцзин фыркнул и протянул свою ухоженную ручку. На фоне ладони капитана она выглядела изящнее и меньше, тонкие фаланги казались почти невесомыми.

Они ударили по рукам.

Хлоп!

Звонко и отрывисто.

Цзин Сючжу развернулся:

— Синьсинь, проводи господина Нина в общежитие базы. А вечером устроим банкет в нашей столовой. Скажи шефу, пусть приготовит побольше блюд.

В... столовой?!

Вэнь Чэн в полном оцепенении уставился на Цзин Сючжу. Ещё когда они спускались, капитан собирался вести юного босса в ресторан «Облачная Луна», а тут вдруг — база?!

Сравнил тоже! Именитого шеф-повара из заведения «Облачная Луна» и их местного кулинара из столовой! Это же неглубокая лужа и океан!

Чэнь Синь всё ещё витала в облаках собственного фанфика, так что очнулась только тогда, когда удручённый Вэнь Чэн слегка подтолкнул её в плечо.

— А? Ой, да! — спохватилась она и семенящей походкой подбежала к Нин Цзяньцзину: — Прошу вас, сюда...

Цзин Сючжу провожал Нин Цзяньцзина взглядом. В чертах его до неприличия холёного лица ещё проглядывала юношеская незрелость, но смешивалась она с чем-то дерзким, чувственным — от этого странного контраста ладони помимо воли становились горячими.

Жаль, пустышка.

Притом пустышка с отрицательным IQ. Наживку даже насаживать не пришлось — сам с разбегу сиганул в яму, а потом ещё и спасибо скажет. Немудрено, что старший брат сплавил это чудо ему на «перевоспитание».

Вэнь Чэн подошёл ближе, покручивая связку ключей на пальце:

— А с этими что делать?

Цзин Сючжу молча забрал ключи и опустил в карман. Вэнь Чэн недоверчиво оглядел капитана:

— У вас с ним старые счёты, что ли?

— Нет, — сухо отрезал Цзин Сючжу.

— Тогда с чего ты на него так крысишься? — Вэнь Чэн искренне не понимал происходящего. Утром капитан собирался заучивать речи из интервью и идти к боссу с повинной, а к обеду вытащил кнут и давай им охаживать того самого босса! Это ещё что за перформанс?

Цзин Сючжу уже развернулся к лестнице. Вэнь Чэн ринулся за ним:

— И вообще, а если он реально тебя сделает? Ты серьёзно встанешь перед ним на колени на глазах у всех фанатов во время стрима?

Цзин Сючжу замер на ступеньке и полуобернулся:

— Я? Проиграю?

Вэнь Чэн, любящий подлить масла в огонь, азартно потёр руки:

— Да мало ли, вдруг черти подсобят! Реально встанешь? Мать моя, вот это будет заголовок: «Никогда не знаешь, в какой позе твой кумир ведёт трансляцию»!

Цзин Сючжу смерил его снисходительным взглядом и коротко хмыкнул:

— Знаешь что? Специально для тебя подниму ставки. Если я ему проиграю, я не просто встану перед ним на колени во время стрима... Я запущу трансляцию, где буду ползать перед ним на коленях.

Вэнь Чэн ошеломлённо поднял большой палец:

— Ну ты и жук, кэп... Сыплешь, так сыплешь.